Текст · 5 сентября 2024, 09:00
Павел Васильев,

«Один из них сказал: "Звони!", по телу пошел разряд тока, я кричал и бился об пол». Задержанный за диверсию под Рязанью анархист Руслан Сидики рассказал о пытках

Анархиста Руслана Сидики обвиняют в атаке на военный аэродром Дягилево и подрыве грузового состава в Рязанской области. Сидики не отрицает свою причастность к этим взрывам, он говорит, что хотел нанести вред военной инфраструктуре. Но часть других признаний силовики у него выбили пытками. Анархист рассказал, что после задержания его избивали и пытали током, угрожали клещами «снять кожу с половых органов» и изнасиловать «разными предметами». В конце прошлой недели он отправил в СК заявление о пытках. «Медиазона» целиком публикует рассказ Руслана Сидики о том, что происходило с ним после задержания.

Военный аэродром Дягилево в Рязани был атакован беспилотниками 20 июля 2023 года. Тогда сообщалось-, что после взрыва образовалась воронка, но самолеты не пострадали. Через несколько месяцев в Рязанской области после взрыва на железной дороге с путей сошли 19 вагонов грузового поезда. Обе диверсии, по версии следствия, совершил анархист Руслан Сидики. О его задержании силовики отчитались 1 декабря.

Сидики 36 лет, у него два гражданства — российское и итальянское. Детство он провел в Европе вместе с

матерью и отчимом, а когда вырос, переехал в Рязань, где с 2010-х работал электриком. Летом Сидики часто увольнялся с работы, чтобы путешествовать на велосипеде и автостопом, он был «выживальщиком». Знакомые Сидики знают его и как мотавшегося в Чернобыль сталкера, и как «большого и смышленого анархиста» из сельской коммуны «Новый путь» в Ленинградской области.

Обвинение считает, что в феврале 2023 года анархиста в Стамбуле завербовали сотрудники военной разведки Украины, он «прошел диверсионную подготовку в Латвии» и в марте вернулся в Рязань, где и спланировал атаку беспилотников на авиабазу и подрыв на железнодорожных путях. Ему предъявлены обвинения по пяти статьям Уголовного кодекса[1], в основном террористическим.

Сам Руслан Сидики не отрицает[2], что

он действительно совершил эти взрывы,
но категорически отказывается называть их «терактами». Он подчеркивает, что его целью было повреждение связанных с армией целей, а не причинение вреда людям: «Мне было важно избежать жертв среди мирного населения, в связи с тем, что моя цель изначально заключалась именно в повреждении объекта военной инфраструктуры, то есть поезда, перевозившего груз военного назначения».

Сидики настаивает, что, хотя он действительно контактировал пару раз с представителями украинской разведки, свои акции планировал самостоятельно. Более того, никакого обучения[3] он

не проходил, поскольку собирать беспилотники и синтезировать взрывчатые вещества давно умел сам.

Не отрицая свою причастность к атаке на Дягилево и грузовой состав, Сидики подчеркивает, что не планировал новые подрывы — эти признания его пытками заставили подписать силовики.

После задержания анархиста избивали и пытали током, как ударами электрошокера, так и с помощью проводов от военно-полевого телефона. Ему угрожали клещами «снять кожу с половых органов» и изнасиловать «разными предметами». В конце прошлой недели активист отправил заявление о пытках на имя главы СК Александра Бастрыкина. «Медиазона» целиком публикует рассказ Руслана Сидики о пытках после задержания.

«После нескольких ударов током мое сознание помутилось, это невыносимо больно»

Примерно в конце ноября 2023-го я возвращался домой, и рядом с моим подъездом меня остановил сотрудник полиции, который показал мне мою фотографию, как он сказал, с камеры видеонаблюдения, которая находилась в нескольких километрах от места подрыва поезда (адрес: 190-й км, 8-й пикет третьего главного пути перегона станций Рыбное — Блокпост 204 км).

Сотрудник полиции приказал мне проехать вместе с ним в отдел полиции № 4 в Приокский район Рязани

для дачи объяснений на предмет того, что я делал в районе подрыва ж/д путей.

По приезде в отделение у меня изъяли телефон и документы, затем приехала группа людей в гражданской одежде. Меня завели в кабинет, номера его не помню, который находится — если заходить в отделение, то нужно два раза повернуть направо. В этом кабинете человек — на вид около 50 лет, в гражданской одежде — начал говорить, что если я добровольно сейчас не сознаюсь в совершении подрыва, то они меня вывозят за город и инсценируют попытку к бегству, чтобы иметь законную возможность расстрелять меня, а перед этим меня будут пытать.

После того как я согласился сотрудничать и давать показания, мне задали вопрос, имеются ли у меня хронические заболевания. После моего ответа «нет» мне кто-то из этих людей нанес удар по голове, и я упал на пол.

В кабинете в этот момент было не менее шести человек. Когда я лежал на полу, мне наступили на руки и на ноги, чтобы я не мог ими двигать, хотя я никакого сопротивления не оказывал. Мне оголили части ног в районе щиколоток, и я почувствовал, что они мне что-то привязывают. Вначале я подумал, что это для моей фиксации вместо наручников, но далее один из них сказал кому-то: «Звони!».

В этот момент по моему телу пошел разряд электрического тока, сильно сокращая мышцы до невыносимой боли, я сильно кричал и бился головой

об пол, один из них стоял передо мной и снимал меня на телефон.

Из-за того что я кричал, мне засунули тряпку в рот. По моим ощущениям, разряд от их аппарата для пыток был сравним с разрядом из розетки в 220 вольт. Так как я работаю электриком, то в моей жизни были случаи, когда я попадал под напряжение, и я могу сравнить эффект.

Точное время, сколько длились пытки, я не могу сказать, так как после нескольких ударов током мое сознание помутилось, могу сказать, что это невыносимо больно.

Между разрядами неустановленные люди мне задавали вопросы, если мой ответ их не устраивал, то они продолжали бить меня током. Например, на вопрос, что я делал в Турции в августе 2023-го, я ответил, что летал к маме в Великобританию транзитом через Турцию, на что они мне говорили, что я там встречался с агентами украинской или британской разведки, и продолжали меня пытать.

Также они задавали вопросы, планировал ли я следующий подрыв, я ответил, что нет, и после этого меня продолжили пытать. Я уже находился на грани и понял, что для того, чтобы их остановить, надо сказать хоть что-то.

Я ответил, что, возможно, через пару месяцев, их мой ответ не устроил, и они продолжили меня пытать и кричали, чтобы я назвал дату и место. Я назвал наобум дату, если не ошибаюсь, январь или февраль 2024-го,

и назвал место за городом Рязань, где до этого ни разу не был.

После этого пытки этим аппаратом закончились. Аппарат я идентифицировал по косвенным признакам, считаю, что это был полевой телефон ТА-57 или ТП-57. В том числе я понял это по разговору этих людей. В начале пыток один из них сказал другому: «Звони!» — и периодически эту команду повторял. Также этот человек командовал своим подручным: «Крути медленнее» или «Крути быстрее».

Так как я коллекционировал предметы гражданской обороны СССР, мне ранее попадался этот прибор, и однажды при проверке работоспособности я случайно поразил себя током. Для того чтобы поразить током, нужно крутить маленькую ручку на этом аппарате, поэтому я уверен, что для пыток они использовали полевой телефон.

После пыток полевым телефоном эти люди надели мне пакет на голову с небольшим отверстием, заковали руки за спиной в наручники и подняли меня за наручники. К тому времени ноги меня не слушались, они просто висели, из-за этого наручники впились в мою кожу, так как меня держали за них, фактически я висел на них.

Кроме этого, люди, которые пытали меня, оказывали моральное давление угрозами снять кожу с половых органов, используя клещи, и другие фантазии, такие как изнасилование разными предметами.

Таким образом, держа за наручники, меня потащили в машину белого цвета УАЗ «Патриот», положили на пол между передним и задним сиденьями. Зажав между сиденьями, меня начали избивать люди в масках, которые сидели на заднем сиденье. Они мне передавливали ноги своими ногами в области голени и били меня по спине в районе позвоночника, почек и ребер. В определенные моменты от ударов мне стало тяжело дышать, тем более на голове был пакет, но все мои просьбы раскрыть пакет они игнорировали.

Прибыли на место, где у меня был тайник. Я показал его им, меня опять начали избивать и нанесли несколько ударов в живот. Когда я упал, они начали таскать меня по земле, держа за наручники, которые впились мне в руки, перерезав кожу, вследствие чего кисти рук не слушались. В этот момент у меня с руки сорвались часы, которые один из избивающих положил к себе в карман.

После избиения на улице меня опять засунули в той же позе в машину и продолжали возить и избивать до утра. Утром меня засунули в багажник и повезли в отдел недалеко от ж/д вокзала Рязань-2, там я пробыл до позднего вечера, давая показания, я был больше суток без сна, еды и воды, и к тому же мое тело очень сильно болело, и мне было тяжело дышать.

Во время допроса у следователя со мной рядом сидели люди, которые меня избивали, поэтому по понятным причинам я не мог сказать, что на меня оказывалось давление, хотя сам факт этого был виден по моему внешнему виду.

В этом отделе до допроса на меня также оказывалось моральное давление с угрозами отстрелить пальцы из пистолета и так далее. Также рядом с этим отделом люди, которые пытали и избивали меня, сняли постановочное видео с моим «задержанием» в районе гаражей, а также снимали видео с моим «чистосердечным признанием» в том же отделе.

Также хочу дополнить, что люди, которые пытали и избивали меня, во время всех пыток электрическим током и избиений настойчиво предлагали мне выдать моих «сообщников», которых в действительности не существует, но их этот ответ не устраивал, они не верили, что я один способен действовать. И каждый раз после моего ответа, что сообщников не существует, я получал или разряд током в тело, или удар по голове.

После дачи показаний меня повезли в ИВС, это было уже ночью. Там мне удалось немного поспать почти за сутки непрерывных пыток и избиений с момента задержания. Утром меня оттуда забрали, приехали следователь Осипов, государственный адвокат и люди в масках.

Меня посадили в машину, где были только люди в масках, я думаю, что это было не случайно, а следователь и адвокат поехали в другой машине. Меня повезли по местам нахождения тайников и диверсий, где, только выехав из ИВС, меня сразу же начали избивать люди в масках в область головы, груди и живота.

Также у этих людей был электрошокер в виде дубинки, и большую часть времени меня били

электрическим током, пока не закончился заряд. От этого электрошокера на теле остаются следы-ожоги в виде точек, также он прожигает одежду. Этим электрошокером меня били в область правой руки, ягодиц и спины. Когда у электрошокера закончился заряд, человек в маске, который меня им бил, кому-то позвонил с тем, чтобы ему дали заряженный электрошокер, но меня спасло, что тот человек или забыл, или не смог взять другой.

Я уверен, что эти люди в масках меня пытали не по собственной инициативе, так как после избиений у меня появился синяк под глазом и другие явные следы на лице, а люди, которые ехали в другой машине, включая следователя и адвоката, были в курсе их действий, не замечая следов избиений и пыток при производстве следственных действий с их участием.

Вечером этого дня меня опять привезли в ИВС, где сотрудники ИВС делали какие-то пометки при осмотре моего тела при приеме меня в ИВС. Перед тем как отвезти меня в ИВС, человек в маске спросил у меня, откуда повреждения на моем лице; после моего ответа, что это он и нанес их, он ударил меня по голове, сказав, чтобы я так больше не говорил. Затем он повторно спросил у меня, откуда повреждения на моем лице, на этот раз я ответил, что где-то ударился.

Эти действия заставили меня чувствовать, что сотрудники «правоохранительных» органов могут безнаказанно пытать людей и какие-либо заявления и жалобы приведут лишь к более жестоким пыткам с их стороны. По этой причине я не отвечал на вопросы в разных учреждениях о том, откуда у меня синяки

и другие характерные следы на теле, хотя вид этих телесных повреждений исключает их случайность.

Утром следующего дня меня вновь забрали из ИВС люди в масках и в гражданской одежде, приковали меня наручниками к полу фургона и повезли в Москву в Дорогомиловский районный суд, где мне избрали меру пресечения и зафиксировали телесные повреждения.

После суда меня привезли в СИЗО-7, где также зафиксировали телесные повреждения. Уже в СИЗО-7 ко мне пришли на допрос люди, которые присутствовали при моих пытках в день моего задержания. С ними был государственный адвокат по фамилии Щур, после того как адвокат покинул следственный кабинет, эти люди пригрозили мне, что в случае, если от меня будут проблемы или мои показания, по их мнению, будут недостаточно «правдивыми», они меня «достанут», где бы я ни находился, и события первых дней моего задержания повторятся вновь.

Эти их слова также повлияли на то, что я боялся заявлять о пытках, и, честно говоря, я до сих пор опасаюсь за свою жизнь и здоровье со стороны этих людей, которые пытали и избивали меня после задержания.

Редактор: Егор Сковорода

1. Теракт в составе группы лиц (часть 2 статьи 205 УК), изготовление взрывчатки в составе организованной группы (часть 3 статьи 223.1 УК), приготовление к еще одному теракту (второму взрыву на ж/д

под Рязанью, часть 1 статьи 30, пункт «а» части 2 статьи 205.2 УК) и подготовка к созданию СВУ (часть 1 статьи 30, часть 3 статьи 223.1 УК). Его также обвиняют в обучении террористической деятельности (205.3 УК) и обороте взрывчатки группой лиц (часть 4 статьи 222.1 УК).

2. Показания анархиста есть в распоряжении «Медиазоны».

3. А статья о прохождении обучения террористической деятельности предусматривает наказание вплоть до пожизненного срока.